

УДК 82-144

БАЛЛАДА Г.Р.ДЕРЖАВИНА «НОВОГОРОДСКИЙ ВОЛХВ ЗЛОГОР» (К ИСТОРИИ ТЕКСТА)**Е.В.Морозова***Всероссийский музей А.С.Пушкина, Санкт-Петербург, e-katerina.m@mail.ru*

Выявлены и проанализированы черновые рукописи баллады Г.Р.Державина «Новгородский волхв Злогор», показавшие, что поэт работал над ним в течение двух лет. Автором было создано два варианта баллады, которые отличаются друг от друга по композиции. Отличия обусловлены стремлением Державина подчеркнуть песенную природу жанра. Вопросы текстологии данного произведения ранее не рассматривались.

Ключевые слова: *Державин, баллада, новгородский текст*

The article analyzes the manuscripts of the ballad text «Novgorodsky Volkhv Zlogor» (Novgorodian magus Zlogor) by G.Derzhavin. The study showed that Derzhavin had been writing the ballad for two years. He created two types of the text that are different in composition. So that Derzhavin wanted to highlight that the ballad is the song genre. The textual criticism of this ballad hasn't been studied before.

Keywords: *Derzhavin, ballad, Novgorodian text*

Баллада Г.Р.Державина «Новгородский волхв Злогор» не обойдена вниманием исследователей. Подробный комментарий к ней был сделан Я.К.Гротом [1]. В дальнейшем этот «новгородский текст» рассматривался главным образом в контексте темы «Г.Р.Державин и В.А.Жуковский» [2]. За пределами внимания исследователей остались вопросы текстологии, обращение к которым позволяет сделать некоторые новые наблюдения.

Мы располагаем следующими источниками.

1. Черновой автограф первых трех с половиной строк баллады, написанный на отдельном полулисте, имеющем буквенный водяной знак «АО», и зачеркнутый Державиным [3]. На обороте черновой автограф письма епископу Евгению (Болховитинову) [4], дата которого (14 марта) названа в ответном письме адресата от 4 апреля 1813 г. из Вологды [5]. По всей видимости, черновик баллады был написан ранее черновика письма.

2. Черновой автограф баллады с многочисленной правкой Державина и его пометой (сделанной

другими чернилами, возможно позднее, при составлении объяснений) «Марта 13 числа 1813 года в Петербурге» [6]. Автограф находится в «зеленой тетради» (книге для записей, переплетенной в зеленый сафьян), объемом 128 л., с филигранью «Pro Patria». Тетрадь озаглавлена: «Сочинения Державина. Часть VI». Она включает в себя тексты, созданные в 1807 — 1814 гг. Значительная их часть, переписанная набело секретарем поэта Е.М.Аврамовым, предназначалась для публикации в 5-й части «Сочинений» Державина (СПб., 1816).

3. Черновой, с незначительной правкой, автограф баллады, написанный на обороте письма А.М.Бакунина Г.Р. и Д.А.Державиным от 20 декабря 1814 г. [7]. Бумага с белой датой «1812», лист почтового формата, сложен пополам, автограф на внутренней части листа. Сверху помета красным карандашом: «На обороте рука Державина», внутри также помета красным карандашом: «Рукою писано Державина». Гротом при публикации баллады данный автограф не привлекался.

4. Беловой текст в составе рукописи 5-й части «Сочинений» Державина, переписанный Е.М.Аврамовым, с незначительной правкой (большей частью карандашом) рукой поэта, подготовленный для печати [8]. Цензурное разрешение на печатание было получено 30 апреля 1815 г. [9]. Карандашная правка могла быть внесена позднее, так как книга вышла из печати только в мае 1816 г.

Таким образом, работа над «Новгородским волхвом Злогором» продолжалась в течение двух лет: первые черновые автографы баллады (рук. №2 и №3) появились в марте 1813 г., а последний — в конце декабря 1814 — начале 1815 г. (до сдачи в цензуру 5-й части).

После публикации баллады Державин больше не возвращался к ней, о чем свидетельствует отсутствие правки ее текста в печатном экземпляре 5-й части «Сочинений» поэта (1816) [10]. Я.К.Грот в академическом издании «Сочинений Державина» воспроизвел (с незначительной орфографической правкой) текст издания 1816 г.да, зафиксировавший последнюю авторскую волю.

К числу графических отличий этих двух публикаций относится то, что в первой из них «хор» печатался курсивом (вероятно, с целью подчеркнуть его «факультативность» по отношению к сюжету), во второй курсив был снят. Сделать последнее Гроту в известной степени позволяли карандашные пометы Державина в рукописи 5-го тома «Сочинений» поэта. Первоначально по вертикали вдоль текста «хора», начинающего балладу, было помечено: «Курзифом» (курсивом. — *Е.М.*) (л.97), на обороте соседнего листа (л.96 об.) написано: «подчеркнутые строки отме <нрзб> (карандаш стерся. — *Е.М.*) литерами, но не курзифом». Текст второго хора имел помету: «курзифом», текст третьего «хора» — «также», вследствие чего все «хоры» в первой публикации баллады были напечатаны курсивом. Существенно то, что в печатном тексте баллады Державин не отменил курсив. Следовательно, при ее публикации «хоры» должны печататься курсивом.

В первом академическом издании «Сочинений Державина» Я.К.Грот привел в подстрочных примечаниях к балладе разночтения по рукописи №1 [11], во втором — дополнил их (начиная с 7-й строфы) разночтениями по рукописи №4 [12]. Другие черновые рукописи не привлекались, что не может быть упреком ученому, учитывая тот огромный материал, с которым ему приходилось иметь дело.

В XX в. вопрос о текстологическом комментарии баллады «Новгородский волхв Злогор» не ставился.

Исследователи уже называли в качестве одной из главных причин обращения Державина к жанру баллады успех баллад Жуковского. В этой связи имеет значение публикация в январском номере «Вестника Европы» за 1813 г. баллады «Светлана» [13], а в февральском — баллады «Адельстан» (перевод с английского баллады Р.Саути «Rudiger») [14]. Безусловно, это было определенным импульсом для Державина, годом ранее написавшего «скандинавскую» балладу «Жилище богини Фригги», предназначенную для записи в альбом императрицы Марии Федоровны.

Вместе с тем дата начала работы над произведением — 13 марта 1813 г. знаменательна сама по себе. Она вполне соответствует сюжету баллады, посвященной злодею волхву, душу которого «взяли черти». Независимо от степени случайности двойное повторение числа «13» несет в данном случае самостоятельную смысловую нагрузку.

В то же время, возможно, не случайно «новгородская тема» возникла именно в марте: 19 марта праздновались именины супруги поэта, хозяйки Званки Дарьи Алексеевны Державиной [15]. В 1813 г. В.Л.Боровиковский работал над ее портретом на фоне Званки, где оказался изображенным и «могильный холм» Злогора [16].

В выборе «новгородского» сюжета баллады определенную роль сыграло творческое общение поэта с епископом Евгением (Болховитиновым), что уже отмечалось Гротом [17]. Бесспорно также влияние «древнего» свитка с «песней Бояновой Одну», полученного поэтом от А.И.Сулакадзева.

Баллада «Новгородский волхв Злогор» состоит из девяти восьмистрочных строф («песнь» Скальда) и трижды повторенного «хора», с которого и начинается. По классификации, приведенной Г.Р.Державиным в его трактате «Рассуждение о лирической поэзии», она относится к «неправильным». Здесь говорится: «Настоящая правильная баллада пишется тремя куплетами одинакового рода и меры стихов. Каждый куплет по восьми строк, а сверх трех еще куплет прибавляется в четырех <...> При каждом куплете, равно и в обращении последний стих одинакой повторяется припевом прежнего стиха (или рефреном)» [18].

Анализ перечисленных выше рукописей показывает, что композиция баллады «Новгородский волхв Злогор» сложилась не сразу. Первоначально три восьмистрочные строфы заканчивались, как в «правильной» балладе, четырехстрочным припевом (рук. №№1,2):

Дела славян прошедших лет [19],
Из праха извлекав забвенья
Потомкам поздним в удивленье,
Пой, скальд, и воскрешай их в свет.

Однако повтора в каждом «куплете» последнего стиха не было.

В первом из черновых автографов (рук. №1) припев соотносился с начальной строфой:

Боянов послух, скальд седый!
На мутном Волхове, ленивом
Воссядь и в гуле гор игривом
Пой арфой древних лет следы,
Пой с южной как пришли отчизны
Оден, Велес на край ночной
И волхв Злогор для вечной тризны
Как лег холмом, потек рекой.

Во второй черновой рукописи припев завершал каждые три строфы. Следующий за ним текст начинался с просьбы-обращения к скальду: «Пой волхв Злогор как враг был всем...», «Скажи, как он же все, Злогор...».

Лишь в черновой рукописи №3 начало первой строфы и припев были объединены в «хор»:

(Хор)

Боянов послух, скальд седый!
 На мрачном Волхове, ленивом
 Воссядь — и в гуле гор игривом,
 На арфе древние следы
 Из праха извлекав забвенья
 Потомкам поздним в удивленье,
 Воспой дела нам прошлых лет,
 Из тьмы их воскрешая в свет.

Оставшиеся две с половиной строфы были дополнены четырьмя стихами и стали «партией» Скальда. Ранее они являлись обращенной к последнему развернутой просьбой слушателей (или автора баллады) петь «о делах прошлых лет».

Примечательно, что в «хоре» вместо эпитета «мутный», употребленного по отношению к Волхову, появился эпитет «мрачный». В оде «Тишина» (1801) поэт назвал Волхов «темным». В объяснениях к оде «Волхов Кубре» (1804) писал: «Река Волхов, текущая по иловатой почве, имеет воды мрачные, однако же довольно тихие...» [20].

Последнее изменение в текст «хора» было внесено перед публикацией баллады (рук. №4). Вместо «воспой» в предпоследней строчке появилось энергичное «грять», созвучное «гулу гор игривому»:

Грять, пой дела нам прошлых лет,
 Из тьмы их воскрешая в свет.

«Хор» в балладе, исполняемой Скальдом, может рассматриваться и как прием, напоминающий об «удивительных и почти непонятных песнях» скальдов, в которых «иногда для украшения, для избежания единозвучия или для возвышения новым духом содержания бывают хоры» [21]. Они включены уже в первую «скандинавскую» балладу Державина «Жилище богини Фригги» (1812), исполнитель которой назван Певцом. Здесь «хоры» четырехстрочные, повторяются после каждой восьмистрочной строфы, имеют характер общей сентенции и любопытны присутствием лирического я автора, не характерным для жанра баллады:

Боги любят добродетель,
 Сердце верное хранят.
 Благ, щедрот их я свидетель,
 За терпение награда [22].

В обоих произведениях Державину важно было подчеркнуть песенное начало жанра. В то же время в «хорах» «Новгородского волхва Злогора» отчетливо ощутима установка на театрализацию. Они, подобно ремарке в пьесе, описывают место действия. Берег «мрачного Волхова» становится своеобразной сценой, главное действующее лицо на которой — Скальд.

Анализ рукописей показывает, что более постоянной, по сравнению с композицией, была система образов баллады «Новгородский волхв Злогор». Уже в рукописи 1813 г. (№2) присутствуют Скальд, волхв Злогор, Оден, Велес, Гостомысл, Добрыня, Ярослав, Марфа, Грозный. Образы эти почерпнуты Державиным из легендарного повествования о Волхве, «древнего свитка» А.И.Сулакадзева, поэзии Оссиана [23], фольклора. Главным персонажем баллады является волхв Злогор, черты которого в процессе работы над текстом становились более определенными. Так, если

в рукописи №2 Злогор «на лучах» «у посадников в избах летал в повалуши и в башни», то в рукописи №3 о нем уже сказано:

Был жен посадничьих дружок,
 Летал в повалуши их, в башни
 И вниз, и вверх, как голубок.

Злогор выступает универсальной демонической силой, творящей недобрые дела и способной обретать разные облики. В этой связи в балладе появляется ряд мифологических и «социально-детерминированных» персонажей. Любопытно посмотреть, как в ходе работы над текстом менялся их круг. Во всех рукописях рассматриваемого произведения говорится, что Злогор мог обращаться «во громы, в молнии, в вихрь и дождь». Далее в рукописи №2 идет строка: «был крокодил, волк, жрец и вождь». В дальнейшем появляется «князь»: «был крокодил, волк, князь, жрец, вождь» (рук. №3), в окончательном тексте баллады слово «волк» Державин исправляет на «волхв»: «был крокодил, волхв, князь, жрец, вождь» (рук. №4). Из перечисленных персонажей более всех внимание читателей и исследователей привлек «крокодил». Бытованию этого образа и лексического «экзотизма» на русской почве посвящена фундаментальная работа К.А.Богданова, где детально проанализированы и случаи обращения Державина к данному образу, в том числе — в балладе «Новгородский волхв Злогор» [24]. Не повторяя этих наблюдений, можно лишь отметить, что интересующий нас персонаж появился в этом произведении не сразу. Первоначально (рук. №2) вместо «крокодил» стояло «аспид», т. е. змей. Хотя лексема «аспид» была снята, но от образа змея Державин не отказался. В рукописях №3 и №4 волхв Злогор, «сделавшись рекой»,

Стал Волховом с времен тех зваться,
 Могильны холмы омывать,
 Сребристым змием изгибаться,
 Вкруг враном и сычом летать.

«Вран» появился лишь в окончательном тексте баллады (рук. №4), ранее было: «Вкруг Волхова сычом летать».

Определенным изменениям подверглась последняя строфа рассматриваемого произведения. В рукописи №2 говорилось, что волхв Злогор «златой луной на воды слазит / в них пишет звезды, холмы, лес». В окончательном тексте (рук. №4) стало: «златой луной на Волхов слазит / лучом в нем пишет горы, лес». Наконец, последнее, чем занимается главный персонаж баллады: «в холм могильной / Залегши, в мрак храпит, как гром» (рук. №4), тогда как в рукописи №2 было: «обходит в тьме свой холм могильный / и стонет тихо в нем, как гром».

Таким образом, обращение к рукописям баллады «Новгородский волхв Злогор» позволило увидеть два ее варианта, отличающиеся своей композицией. В первом случае основной текст баллады был обращенной к скальду просьбой слушателей «петь о делах прошлых лет». Каждые три восьмистишия заканчивались четырехстрочным припевом. Во втором варианте вместо припева появился восьмистишный «хор», с которого начинается баллада и который затем дважды повторяется вместо припева, а основной ее текст стал песней Скальда.

Bibliography (Transliterated)

1. Державин Г.Р. Сочинения с объяснительными примечаниями Я.Грота: В 9 т. СПб., 1864 — 1883. Т.III. С.181-183, 186. Далее даются ссылки на это издание с указанием тома и страницы.
2. Российская Национальная библиотека (РНБ). Ф.247. Т.15. Л.138 об.
3. См.: Фрайман Т. Державин и Жуковский: к вопросу о творческом наследовании // Пушкинские чтения в Тарту. Вып.3. Тарту, 2004. С.9-29.
4. Державин Г.Р. Сочинения. Т.VI. С.258-259. В примеч. Я.Грота (с.258) отмечено наличие черновика баллады на обороте письма. Евгений (в миру Евфимий Алексеевич Болховитинов, 1767 — 1837), в то время епископ Вологодский, близкий друг Державина.
5. Там же. С.262.
6. ИРЛИ. Ф.96. Оп.1. Ед. хр.10. Л.98-99.
7. Там же. Ед. хр.39. Письмо не публиковалось, поэтому приведем его текст: «Милостивой государь Гавриил Романович и милостивая государыня любезная сестрица Дарья Алексеевна. Всеусерднейше поздравляю вас с будущими праздниками и новым годом. — Жена поздравила бы сама, но уж давно что-то ей худо можется; сестрицы, думаю, сами писать будут. — Прошу не для формы, а сердечно того желая, продолжения милостивого вашего ко мне благорасположения, с чем имею быть с душевным посланием Милостивого государя вашего высокопревосходительства покорный слуга Александр Бакунин».
8. РНБ. Ф.247. Т.3. Л.97-98 об.
9. Цензурный экземпляр 5-й части хранится в библиотеке СПбГУ.
10. Об авторской правке в печатных изданиях см.: Алексеева Н.Ю., Коплан Б.И. Авторская правка Г.Р.Державина на экземплярах его «Сочинений» из собраний РГБ и БРАН // Маргиналии русских писателей XVIII века. СПб., 1994. С.33-54; Кочеткова Н.Д. Экземпляры «Сочинений» Державина, хранящиеся в Пушкинском Доме // Там же. С.55-64.
11. Державин Г.Р. Сочинения. Т.III. С.181-184.
12. То же. Изд. 2-е. СПб., 1870. Т.III. С.134-136.
13. [Жуковский В.А.] Светлана // Вестник Европы. 1813. Ч.67. № 1/2 (январь). С.67-75.
14. [Жуковский В.А.] Адельстан // Вестник Европы. 1813. Ч.67. №3/4 (февраль). С.209-212.
15. Примечательно, что один из экземпляров 5-й части своих Сочинений (с публикацией баллады) Державин подарил ей с такой надписью: «Милой Даше 1816 года Маия 20 дня в Петербурге». Хранится в РГБ. См.: Алексеева Н.Ю., Коплан Б.И. Авторская правка Г.Р.Державина... С.53.
16. По сообщению известного краеведа профессора Н.Н.Калинина на этом холме была построена беседка.
17. Державин Г.Р. Сочинения. Т.VI. С.171, примеч.
18. Державин Г.Р. Продолжение о лирической поэзии. Часть 3-я. Публ. В.А.Западова // Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. XVIII век. Сб.15. Л., 1986. С.266-271. Примечательно, что в качестве примеров автор трактата приводит баллады С.П. Жихарева и свои, говоря в заключительном абзаце раздела, посвященного этому жанру: «Славнейшие баллады на немецком языке — г-на Бюргера, из коих у нас прекрасно переведенные и несколько вновь сочиненные г. Жуковским, но все они составлены не по образцу» (с.271). О жанре баллады в русской литературе и балладах Жуковского см.: Иезуитова Р.В. Баллада в эпоху романтизма // Русский романтизм. Л., 1978. С.150-173.
19. Зачеркнутый вариант: *Деянья древних прошлых лет*. Рукописные источники цитируются в статье по современным нормам орфографии и пунктуации, с сохранением старой орфоэпической нормы.
20. Державин Г.Р. Сочинения. Т.III. С.687.
21. Державин Г.Р. Продолжение о лирической поэзии. Часть 4-я. Публ. В.А.Западова // Итоги и проблемы изучения русской литературы XVIII века. XVIII век. Сб.16. С.308.
22. Державин Г.Р. Сочинения. Т.III. С.108.
23. Об увлечении Державина поэзией Оссиана см.: Левин Ю.Д. Оссиан в русской литературе. Конец XVIII — первая треть XIX века. Л., 1980. С.35-38.
24. Богданов К.А.. Крокодилы в России. Очерки из истории заимствований и экзотизмов. М., 2006. С.196-197.
1. Derzhavin G.R. Sochinenija s ob"jasnitel'nymi primecha-nijami Ja.Grota: V 9 t. SPb., 1864 — 1883. T.III. S.181-183, 186. Dalee dajutsja ssylki na ehto izdanie s ukazaniem toma i stranicy.
2. Rossijskaja Nacional'naja biblioteka (RNB). F.247. T.15. L.138 ob.
3. Sm.: Frajman T. Derzhavin i Zhukovskij: k voprosu o tvorcheskom nasledovanii // Pushkinskie chtenija v Tartu. Vyp.3. Tartu, 2004. S.9-29.
4. Derzhavin G.R. Sochinenija. T.VI. S.258-259. V primech. Ja.Grota (s.258) otmecheno nalichie chernovika ballady na oborote pis'ma. Evgenij (v miru Evfimij Alekseevich Bolkhovitinov, 1767 — 1837), v to vremja episkop Vologodskij, blizkij drug Derzhavina.
5. Tam zhe. S.262.
6. IRLI. F.96. Op.1. Ed. khr.10. L.98-99.
7. Tam zhe. Ed. khr.39. Pis'mo ne publikovalos', poehtomu privedem ego tekst: «Milostivoj gosudar' Gavriil Romanovich i milostivaja gosudarynja ljubeznaja sestrica Dar'ja Alekseevna. Vseuserdnejšie pozdravljaju vas s budushhimi prazdnikami i novym godom. — Zhena pozdravila by sama, no uz davno chto-to ej khudo mozhetsja; sestri-cy, dumaju, sami pisat' budut. — Proshu ne dlja formy, a serdecno togo zhelaja, prodolzhenija milostivogo vashego ko mne blagoraspolozhenija, s chem imeju byt' s dushevnyim poslaniem Milostivogo gosudarja vashego vysokoprevoshoditel'stva pokornyj sluga Aleksandr Bakunin».
8. RNB. F.247. T.3. L.97-98 ob.
9. Cenzurnyj ehkzempljar 5-jj chasti khranitsja v biblioteke SPbGU.
10. Ob avtorskoj pravke v pechatnykh izdaniyakh sm.: Alekseeva N.Ju., Koplan B.I. Avtorskaja pravka G.R.Derzhavina na ehkzempljarkh ego «Sochinenij» iz sobranij RGB i BRAN // Marginalii russkikh pisatelej XVIII veka. SPb., 1994. S.33-54; Kochetkova N.D. Ehkzempljary «Sochinenij» Derzhavina, khranjashhiesja v Pushkinskom Dome // Tam zhe. S.55-64.
11. Derzhavin G.R. Sochinenija. T.III. S.181-184.
12. To zhe. Izd. 2-e. SPb., 1870. T.III. S.134-136.
13. [Zhukovskij V.A.] Svetlana // Vestnik Evropy. 1813. Ch.67. № 1/2 (janv.). S.67-75.
14. [Zhukovskij V.A.] Adel'stan // Vestnik Evropy. 1813. Ch.67. №3/4 (fevr.). S.209-212.
15. Primechatel'no, chto odin iz ehkzempljarov 5-jj chasti svoikh Sochinenij (s publikaciej ballady) Derzhavin podaril ej s takoj nadpis'ju: «Miloj Dashe 1816 goda Maija 20 dnja v Peterburge». Khranitsja v RGB. Sm.: Alekseeva N.Ju., Koplan B.I. Avtorskaja pravka G.R.Derzhavina... S.53.
16. Po soobshheniju izvestnogo kraevedy professora N.N.Kalinina na ehtom kholme byla postroena besedka.
17. Derzhavin G.R. Sochinenija. T.VI. S.171, primech.
18. Derzhavin G.R. Prodolzhenie o liricheskoj poehzii. Chast' 3-ja. Publ. V.A.Zapadova // Russkaja literatura XVIII veka v ee svjazjakh s iskusstvom i naukoj. XVIII vek. Sb.15. L., 1986. S.266-271. Primechatel'no, chto v kachestve prime-rov avtor traktata privodit ballady S.P. Zhikhareva i svoi, govorja v zakljuchitel'nom abzace razdela, posvjashhennogo ehtomu zhanru: «Slavnejšie ballady na nemeckom jazyke — g-na Bjujgera, iz koikh u nas prekrasno perevedennye i neskol'ko vnov' sochinennye g. Zhukovskim, no vse oni sostavleny ne po obrazcu» (s.271). O zhanre ballady v russkoj literature i balladakh Zhukovskogo sm.: Iezuitova R.V. Ballada v eh-pokhu romantizma // Russkij romantizm. L., 1978. S.150-173.
19. Zacherknutyj variant: *Dejan'ja drevnikh proshlykh let*. Rukopisnye istochniki citirujutsja v stat'e po sovremennym normam orfografii i punktuacii, s sokhraneniem staroj orfoepicheskoj normy.
20. Derzhavin G.R. Sochinenija. T.III. S.687.
21. Derzhavin G.R. Prodolzhenie o liricheskoj poehzii. Chast' 4-ja. Publ. V.A.Zapadova // Itogi i problemy izuchenija russkoj literatury XVIII veka. XVIII vek. Sb.16. S.308.
22. Derzhavin G.R. Sochinenija. T.III. S.108.
23. Ob uvlechenii Derzhavina poehziej Ossiana sm.: Levin Ju.D. Ossian v russkoj literature. Konec XVIII — pervaja tret' XIX veka. L., 1980. S.35-38.
24. Bogdanov K.A.. Krokodily v Rossii. Oчерki iz istorii zaimstvovanij i ehkzotizmov. M., 2006. S.196-197.